

Дело с форумом стало известно и соседям по комнате. Трое не поверили: во-первых, живя с Кан Янем под одной крышей, они всё же знали его характер. Во-вторых, Кан Янь каждый день звонил, вечером, возможно, боясь им мешать, выходил разговаривать, а днём иногда получал звонки, и его тон был открытым, он то и дело называл собеседника дядюшкой, обсуждал, что ел на обед, перекидывался повседневными словами. Раньше они думали: у Кан Яня больше терпения разговаривать так, чем у них с собственными родителями.

Теперь же стало ясно: перед спонсором Кан Янь, конечно же, должен быть вежливым и благодарным.

Во время национального праздника Кан Янь с компанией поехал гулять в Запретный город и встретил Кан Лин. Спутники услышали те слова, что она говорила. Ду Сыцзя, слегка поколебавшись, поверила Кан Яню. Лю Тяньтянь убедила Ду Сыцзя, а позже, тщательно обдумав, тоже решила, что Кан Янь не похож на такого. Чэнь Чжицзе, будучи парнем, не любил обсуждать такие сплетни, по возвращении забыл об этом инциденте, все его мысли были заняты ухаживаниями за Лю Тяньтянь.

Когда на форуме появился тот пост, Чэнь Чжицзе как раз официально стал парнем Лю Тяньтянь. Лю Тяньтянь, прямолинейная и верная, увидев, как подруга лично вступается за Кан Яня, во время общения с Чэнь Чжицзе сказала:

— Ты же тоже тогда был там, Кан Янь всё объяснил, и ты помоги объяснить.

Чэнь Чжицзе тоже не был болтуном, не стал бы ловить каждого и объяснять, но, услышав, как кто-то обсуждает, мимоходом пояснил, повторив слова самого Кан Яня.

Все жили в одном здании, трое соседей Кан Яня знали об этом, и это неудивительно. Раньше они даже завидовали благополучной жизни Кан Яня, но, подумав, что у него рано умерли оба родителя, а дядюшка-спонсор требует постоянного внимания и заботы, вероятно, перед дядюшкой он даже не смеет показывать характер — ведь это не родственник — посмотрев так, они почувствовали, что ему всё же немного жалко.

Вернувшегося Кан Яня один из них встретил словами:

— Пост удалили, мы пожаловались модератору, информация ложная, недостоверная.

Кан Янь на мгновение опешил, потом, осознав, с улыбкой на лице искренне сказал:

— Спасибо.

Содержание поста вообще не задело его настроения, наоборот, он получил заботу друзей, не ожидал, что соседи тоже ему помогут.

— Пустяки, — сосед счёл это делом пустяковым, затем добавил:

— Я слышал от Чэнь Чжицзе, твоя двоюродная сестра учится в Пекинском университете иностранных языков?

Кан Янь не понял, как тема разговора перескочила на Кан Лин, и кивнул: да. Сосед, видя, что Кан Янь всё ещё в недоумении и не знает, что сказать, высказал своё предположение:

— Мы проверили IP — он из района Хайдянь, Пекинский институт иностранных языков как раз в Хайдяне. И ещё: с того дня, как мы вернулись с прогулки из Запретного города, прошло всего

несколько дней, и в форуме нашего университета появились такие разговоры. Я думаю, на восемьдесят процентов это она.

Видя, что Кан Янь молчит, другие недоумённо спросили:

— Ты что, не веришь?

— Нет, но неважно, — Кан Янь, видя, что все искренне о нём беспокоятся, объяснил:

— Я этого не делал, мне всё равно. У нас с ней отношения всегда были далёкими, да и доказательств нет, ничего страшного.

Трое подумали, что он прав, в конце концов, доказательств нет, но всё же считали свои подозрения верными, про себя думая, что такая девчонка действительно узколобая и злобная.

Хотя он так и сказал, Кан Янь, подумав, что если это действительно сделала Кан Лин, в душе стало немного не по себе и горько. Он считал, что их отношения далеки, но, как ни крути, они же одна семья, он не думал, что Кан Лин может так его ненавидеть. Но потом он подумал: ведь неизвестно, сделала ли это Кан Лин, лучше не забивать себе голову.

Маленькая буря бесшумно рассеялась.

В женском общежитии Пекинского университета иностранных языков.

Кан Лин сидела за компьютером, обновляла форум, видела, что там чисто, ни единого поста с осуждением Кан Яня, в гневе швырнула мышь. Движение было слишком резким, шнур мыши зацепил стоящий рядом стакан с водой, вода пролилась на весь компьютер. Она вскрикнула, ругаясь, как раз в полдень кто-то спал, её разбудили. Та, ещё сонная, не стала обострять, спросила:

— Что случилось?

— У меня компьютер залило водой.

Остальные, услышав, поспешно схватили салфетки, стали помогать вытирать, рекомендовали надёжные мастерские у ворот института, советовали скорее нести чинить. Даже та, что спала, услышав, постеснялась злиться, подумала, что компьютер всё же ценная вещь, Кан Лин расстроена, можно понять.

Все наперебой утешали, Кан Лин же в душе было горько и обидно, вскоре она расплакалась.

Все говорили: ерунда, воду с компьютера вытрем, починим — и всё. Но Кан Лин знала, что дело не в компьютере. Девушки мягкосердечны, увидев Кан Лин в таком состоянии, хоть та в общежитии обычно и вела себя вызывающе, но всё же они жили в одной комнате, сопроводили Кан Лин чинить компьютер. В итоге сгорела материнская плата, заменить её было непросто, дорого, да и подходящую найти непросто, после починки будут большие проблемы, рекомендовали купить новый.

Кан Лин была единственным ребёнком в семье, с детства родители её баловали, что ни попросит — всё дадут. Но компьютер всё же дорогая вещь, зарплаты в городе L в целом низкие, не говоря уже о посёлке. Кан Айцзюнь, благодаря железной чашке риса, которую ему обеспечил младший брат, больше десяти лет проработав бригадиром, сейчас получал всего две тысячи восемьсот в месяц. Для внешнего мира это ничто, но в посёлке было очень неплохо.

Думая, что раз уж просит единственная дочь, у других есть, а у их Кан Лин как может не быть, стиснув зубы, купили. Кан Лин тогда выбирала из нескольких моделей, хотела раз и навсегда, взяла высококонфигурационную за пять тысяч. Теперь, услышав о покупке нового, даже если починят, в будущем всё равно будут проблемы, Кан Лин, обняв компьютер, не знала, как объясниться с родителями.

Проплакав, глаза покраснели, она вдруг что-то вспомнила и с ненавистью проговорила:

— Всё из-за этой падальщицы, всё из-за этого исчадия.

— Кан Лин, о чём ты?

Кан Лин, чувствуя себя обиженной, временно не стала чинить компьютер, на обратном пути рассказала, что Кан Янь — исчадие, невезучий парень.

— ... Он сначала дошёл до смерти родителей, потом до смерти старую костлявку, три года у нас даром ел и жил, а теперь, потому что симпатичный, его кто-то приметил, занимается бесстыдными делами, поступил в Центральную академию художеств. Я просто хотела, чтобы все не обманывались, хорошенько разглядели его истинное лицо. Вы же в прошлый раз видели, в такой одежде, откуда у него деньги?

Соседки услышали, некоторые засомневались, одна не удержалась, сказала:

— Разве ты не говорила, что твой двоюродный брат дома работал, на каникулах ещё подрабатывал, а ты дома ничего не делала?

Говоря об этом, она вспомнила, как Кан Лин хвасталась в прошлых разговорах, цель была подчеркнуть свой статус в семье. Она боялась, что соседки будут презирать её за происхождение, говорила, что её отец — служащий, хоть и из посёлка, но она единственная дочь, родители её обожают, и работать ей не приходится. Соседки завидовали: у всех обычные семьи, у кого-то есть братья и сёстры, дома ссоры, споры, конфликты, домашнюю работу тоже приходится делать, а Кан Лин живёт так беззаботно.

Кан Лин, видя зависть в глазах подруг, самодовольно говорила: дядя рано умер, остался сын, в девятом классе приехал к ним, учится плохо, тупой как пробка, но человек довольно старательный, помогает ей стирать одежду, мыть пол и всё такое, очень послушный.

Хотя на первый взгляд это похоже на похвалу Кан Яню, соседкам почему-то казалось, что это не похоже на похвалу родственнику, скорее как милостыня, хвалят собаку.

— Ну помыл одежду, приготовил еду, а мы его три года даром кормили? — Кан Лин была на взводе, негодовала.

Её характер полностью переняла у Ван Цуйпин. Ван Цуйпин была крутая и сварливая, только она могла пользоваться другими, никто не мог пользоваться ею. Кан Янь три года жил у дяди, Ван Цуйпин часто, не стесняясь, жаловалась при дочери, говорила, что Кан Янь должен работать.

Остальные соседки с трудом сдерживались, глядя на Кан Лин. Кан Лин же погрузилась в свои неудачи, вообще этого не замечала. Одна не выдержала, напомнила:

— Кан Лин, мы же уже студентки университета, такие слова, как дошёл родителей до смерти, лучше не говорить, слишком феодально и суеверно. И ещё твой двоюродный брат объяснил,

что у него есть спонсор, у тебя с ним далёкие отношения, и ладно, в конце концов, дорогу каждый идёт сам.

— Почему нельзя говорить? Почему нельзя? — Кан Лин зашла в тупик и не могла выбраться.

Та соседка хотела ещё что-то сказать, но другие её остановили, делая знаки глазами, мол, не лезь, пусть пару раз споткнётся — поймёт, что хорошо, что плохо.

Через несколько дней Кан Лин заметила, что соседки стали к ней прохладнее, не так сердечны, как раньше. Она с детства росла избалованной, характер у неё был капризный, думала: вы меня игнорируете, а я и не хочу с вами водиться, все же двоечницы! Не стала злиться из-за соседок, с тоской смотрела на компьютер. В конце концов, если ничего не поделаеть, придётся экономить на всём, поменять материнскую плату, пожить так год, а на следующий год сказать родителям, чтобы купили новый компьютер. Говоря об этих неудачах, Кан Лин негодовала и не могла успокоиться: во всём виновата эта бедовая голова, невезение заразно, приблизишься — и нет удачи!

—

Кан Янь ничего этого не знал. В последнее время в Пекине переменилась погода, казалось, сразу пожелтела листва по обе стороны, опала повсюду. Но Кан Янь совсем не чувствовал холода, был полон энтузиазма, потому что у дядюшки Дуаня скоро день рождения.

День рождения Дуань Цифэна — тринадцатого ноября.

Это была среда. Кан Янь не сказал домашним, после уроков днём предупредил соседей, что ночевать не придёт, как раз утром следующего дня первая пара...

<http://bllate.org/book/15594/1390574>